Тактика «все или ничего» сегодня неуместна

Почему выборы 17 марта проходили под жесткими идеологическими лозунгами «Только не...», в отличие от объединительных призывов прошлой кампании, главной темой которой было «равное распределение бремени»? Что, с социальными проблемами уже разобрались? Как удалось всеобщую озабоченность социально-экономической проблематикой (а большинство избирателей именно в этом видели главную повестку дня) свести к палестино-израильскому конфликту, иранскому атому и т.п.? И что дальше?

Ведь в коалиции с ортодоксами можно забыть и о всеобщем призыве, и об упрощенном гиюре, и о решении жилищной проблемы... Эти вопросы мы задаем политологу Алексею Цесарскому, в прошлом политическому советнику министра внутренних дел Израиля Гидеона Саара

Социальные проблемы, главная из которых — стоимость жилья, конечно, остались. На приобретение квартиры в Израиле требуется в среднем 140 зарплат (во Франции — 90, в Великобритании — 71, в Швеции — 30). Исправить ситуацию обещал перед прошлыми выборами восходящая на тот момент звезда израильской политики, бывший журналист Яир Лапид. Его партия получила 19 мандатов и стала второй по величине фракцией в Кнессете. Сам Лапид получил шанс реализовать предвыборные лозунги, заняв пост министра финансов, однако не сработался с премьер-министром. Характерно, что сразу после выборов 2013 года Лапид заявил в интервью, что

станет следующим главой правительства. Собственно, главная причина досрочных выборов — конфликт между двумя лидерами.

На этих выборах знамя социальной справедливости подхватил Моше Кахлон — бывший министр от «Ликуда», создавший свою партию. Однако такого внимания, как Лапид два года назад, он не привлек.

Несколько месяцев назад в результате объединения левой Партии труда и партии Ципи Ливни «А-тнуа» возник «Сионистский лагерь», получивший реальный шанс сменить Нетаниягу. Во всяком случае большинство опросов об этом свидетельствовали. С этого момента лозунг «только не Биби» зазвучал вполне реалистично, тем более, что к нему присоединился и Яир Лапид, открыто выражавший неприязнь к главе правительства.

Однако незадолго до 17 марта Израиль вернулся в эпоху противостояния правого и левого блоков — а исторически сложилось, что битва этих титанов всегда проходила на фоне идеологических столкновений именно в сфере безопасности и внешней политики. Так было и на этот раз. Если учесть, что Партия труда, во главе с Шели Яхимович, во время прошлой избирательной кампании сосредоточилась на социально-экономических вопросах и получила всего 15 мандатов, то решение обратиться на этих выборах к проблемам безопасности не удивляет. Тем более, что место Яхимович занял Ицхак Герцог, маститый, но довольно серый политик, сын бывшего президента Израиля, которому внешнеполитическая тематика, как и Ципи Ливни, намного ближе, чем социальная.

Так или иначе, но в контексте противостояния двух блоков социально-экономические вопросы почти не поднимались, хотя такие попытки были со стороны Лапида и Кахлона, но первый утратил свой шарм после неудачной каденции в качестве министра финансов, а второй не успел «раскрутиться». Таким образом, повестка дня, в основном, диктовалась премьером, достаточно вспомнить его речь в Конгрессе об иранской угрозе за две недели до выборов. Сказался и опыт Нетаниягу, и более слаженная работа команды «Ликуда» по сравнению с «Сионистским лагерем».

В итоге опросы ошиблись, и «Ликуд» победил СЛ со счетом 30:24. Кахлон получил 10 мандатов, Лапид 11. Кандидатуру Нетаниягу на пост главы правительства поддержали 67 депутатов из 120. Поэтому наиболее реальной

представляется узкая праворелигиозная коалиция с центристом Кахлоном в качестве министра финансов. В отличие от глашатаев апокалипсиса мне представляется, что такое правительство будет куда эффективнее, чем предыдущее. Более того, примерно такое же правительство функционировало в Израиле в 2009 — 2013 гг., будучи, по мнению экспертов, одним из самых эффективных за последние годы. За это время экономика Израиля укрепилась, безработица уменьшилась, был проведен ряд важных реформ. В частности, именно в эти годы появилось множество новых дорог и развязок, а благодаря развитию железнодорожной сети периферия значительно приблизилась к центру страны, был принят закон о бесплатном образовании для детей с трех лет, зарплаты учителей выросли в среднем на 40%, созданы инновационные теплицы для борьбы с «утечкой мозгов», тот же Кахлон, будучи министром связи от «Ликуда», провел реформу, в результате которой цены на услуги сотовой связи упали чуть ли не в 10 раз.

Я не считаю также, что правое правительство с ортодоксальными партиями не будет заниматься вопросами гиюра, всеобщего призыва, решения жилищной проблемы и т.д. Более того, эти вопросы будут одними из приоритетных для нового кабинета. Никто не спорит с необходимостью реформ, но силовые методы, навязанные Лапидом премьер-министру, оказались неэффективны. Судебное преследование харедим за уклонение от призыва привело лишь к тому, что они вообще не мобилизуются. Для подобных реформ необходим диалог, и он шел, пока не появился Лапид, который просто бойкотировал ультраортодоксов.

Все это приводило к параличу власти, сейчас же намечается диалог, который должен привести к реализации тех или иных реформ. На мой взгляд, тактика Лапида — «сжигание мостов» или «все или ничего» — неуместна в современной политике, которой свойственен компромисс. Итоги выборов это четко продемонстрировали — Лапид остался в оппозиции, а «Ликуд» одержал одну из самых своих внушительных побед.